

— Почему здесь до сих пор монстры? Разве они не должны были разбежаться в страхе, едва почуяв моё приближение?

Редко можно было услышать, чтобы Цзянь Фэй задавался подобными вопросами.

Хэн Лэй с трудом выдернул меч из спины огромного чудовища, стряхнул с лезвия кровь и, медленно спустившись, посмотрел на Цзянь Фэя.

— Твоё присутствие избавило нас от многих хлопот. Этот монстр, должно быть, истинный хозяин долины. Остальные твари в ужасе разбежались, а он продолжал спокойно спать в своём логове. Видимо, не ожидал, что его обнаружат. А Хэн Шан, вероятно, случайно наступил ему на больное место, вот он и выскочил из-под земли.

Выслушав объяснение Хэн Лэя, Цзянь Фэй всё понял. Если бы не та неосторожность Хэн Шана, эта лягушка-бык, вовсе не стремившаяся с ними враждовать, вряд ли бы показалась. Подумать только, ему, Супругу Заклинателя Демонов, даже повезло: проделать такой путь и встретить столь домоседливого монстра.

Впрочем, у Цзянь Фэя не было времени оплакивать несчастную лягушку. С первыми лучами рассвета остатки его жалости окончательно испарились, стоило увидеть, что именно скрывалось в утробе чудовища — груды человеческих останков.

Неописуемое чувство отвращения поднялось из самой глубины души. Цзянь Фэй считал себя настоящим мужчиной, повидавшим на своём веку немало кровавых побоищ, и полагал, что его уже ничем не напугать. Но при виде тел, которые так и не были до конца переварены, его едва не вывернуло наизнанку.

Хэн Лэй, привыкший к подобным зрелищам, стоял рядом и с недоумением наблюдал за реакцией спутника. Заметив этот взгляд, Цзянь Фэй не стал объяснять, что его мутит вовсе не от страха. Он молча развернулся и, не проронив ни слова, вернулся к чёрному зверю-ведьмаку, который стал его ездовым животным, и продолжил безмолвно исполнять свой долг Супруга Заклинателя Демонов.

\*\*\*

Когда они только начинали строить дом, Цзянь Фэй мог лишь наблюдать со стороны — никакой помощи от него не было. Хотя он и вырос в деревне и имел опыт сельской жизни, в этом постапокалиптическом мире всё оказалось иначе. Растительность, земля, вода — всё было прежним, но из-за экологических мутаций многое выходило за рамки его знаний.

Поэтому поначалу он, будучи своего рода живым талисманом-оберегом, просто сидел на своём приданом — гробу — и издали наблюдал, как члены семьи Хэн работают с поразительной слаженностью. Знатоки местности указывали места, мастера выбирали материалы. Хэн Ло, глава семьи, не кичился своим положением и ни на минуту не оставался без дела, вместе со

старейшинами выискивая в горе Фэнмо ещё нетронутые места.

Цзянь Фэй любовался окрестными пиками и ручьями, а от скуки начал размышлять о своей роли Супруга Заклинателя Демонов.

Тем временем Хэн Лэй, помогавший в стороне расчищать огромные бревна, время от времени бросал взгляды на своего супруга. Он заметил, что Цзянь Фэй открыл гроб из чёрного нефрита и, согнувшись, что-то там выискивал. Любопытство заставило Хэн Лэя работать быстрее: огромные бревна, с которыми другие возились бы полдня, под его мечом превращались в аккуратные заготовки за считанные мгновения.

Убрав меч в ножны, Хэн Лэй кивнул Хэн Няню, отвечавшему за стройматериалы, и направился к небольшому холму, где сидел Цзянь Фэй. Хэн Нянь, слишком занятый работой, чтобы следить за передвижениями брата, лишь мельком взглянул в ту сторону и тут же вернулся к своим делам.

Когда Хэн Лэй подошел сзади, он увидел, что Цзянь Фэй внимательно изучает погребальные дары. Видимо, парню стало невыносимо скучно сидеть взаперти, и он решил исследовать содержимое своего гроба. Поняв, в чём дело, Хэн Лэй уже хотел было тихо уйти, но вдруг услышал удивлённое восклицание.

Цзянь Фэй держал в руках шкатулку, наполненную жемчугом, который излучал мягкое сияние.

— Странно... почему в моём приданом столько причудливых украшений?

Хэн Лэй нахмурился, вглядываясь в содержимое.

— Это... не украшения.

Цзянь Фэй вздрогнул, заметив присутствие Хэн Лэя за спиной. Тот подошёл ближе, взял из его рук жемчужину и заметил на чёрной шкатулке печать. Открыв тяжелую крышку, он обнаружил девять жемчужин разного размера и текстуры. Видя, как они светятся на солнце, Хэн Лэй понял: это не украшения, а магические артефакты. Артефакты, назначение которых было неизвестно.

— Их всего девять? — спросил Хэн Лэй, возвращая шкатулку Цзянь Фэю. Даже понимая ценность предметов, он не проявил ни капли жадности.

— Да... когда открыл, было столько, — ответил Цзянь Фэй.

В последнее время все члены семьи Хэн были поглощены восстановлением дома и почти забыли о тихом Супруге. Они привыкли, что он просто сидит в красном наряде, отпугивая монстров, и никто не задумывался, счастлив он или нет. Только Хэн Лэй, человек во многом

необычный, постоянно следил за ним взглядом. Именно благодаря этому вниманию он и заметил, что приданое Цзянь Фэя — вовсе не безделушки, а запечатанные артефакты, спрятанные на дне гроба не просто так.

— Что ты делаешь? — нахмурившись, спросил Цзянь Фэй, когда Хэн Лэй начал бесцеремонно шарить внутри гроба.

Тот не ответил, продолжая поиски. Наконец, под грудой шкатулок он нащупал нечто странное.

— Нашёл, — бросил он.

Цзянь Фэй с любопытством наблюдал, как Хэн Лэй отодвигает шкатулки и срывает что-то с поверхности гроба. Под слоем черной кожи, покрывавшей основание, обнаружилась белая панель, исписанная мелкими черными иероглифами.

Хэн Лэй замер, вглядываясь в надписи. Цзянь Фэй тоже наклонился, чтобы увидеть тайну, скрывавшуюся под ним все эти годы.

— Что там написано?

Хэн Лэй хотел коснуться текста, но замер в нерешительности. Дочитав до конца, он, не говоря ни слова, внезапно схватил Цзянь Фэя за руку.

— Ты! — Цзянь Фэй от неожиданности пошатнулся, оказавшись лицом к лицу с Хэн Лэем. В его глазах читалось изумление. — Что ты там увидел?

Хэн Лэй медленно выпрямился. Вокруг цвели персиковые деревья, на холме двое мужчин замерли перед чёрным нефритовым гробом. Если не знать, что один из них человек, а другой — монстр, картина выглядела почти романтично.

— Ты... в последние дни ты ведь ни разу по-настоящему не спал, верно? — спросил Хэн Лэй, не отпуская его руку.

— С чего такой интерес? — Цзянь Фэю этот вопрос пришёлся не по душе.

Осознание того, что он мёртв уже много лет и является ожившим монстром, давалось ему тяжело. Он старался не думать об этом, вёл себя как обычный человек, ел и пил, лишь бы заглушить эту правду. А теперь Хэн Лэй лезет в душу. Как мертвец может спать? И кто докажет, спит он или нет?

— Какое тебе дело, спал я или нет?!

— Есть дело! Потому что сегодня ночью ты будешь спать со мной!

Проходящие мимо члены семьи Хэн споткнулись от неожиданности, услышав это заявление.

— ... — Цзянь Фэй застыл в шоке.

Хэн Лэй, казалось, ничуть не смутился своих слов. Он лишь крепче сжал запястье Цзянь Фэя, не собираясь его отпускать. Цзянь Фэй понял, что вырваться не удастся, и решил смириться.

— Я хочу знать, с чего ты это взял.

Привыкнув к странным выходкам Хэн Лэя, он уже не краснел, как в первый раз, но причина такого поведения его пугала.

— Мы формально обвенчались, но обряд не был завершён. После того как ты очнулся, странностей не было... но надписи на панели гласят: все артефакты в твоём гробу нужны были лишь для того, чтобы подавить демоническое семя внутри тебя.

Если все печати будут разрушены, семя пробудится окончательно. Единственным способом уничтожить его оставалось так называемое Жало Заклинателя Демонов. И если до этого дойдёт, то, как было сказано в брачном договоре, Супруг Заклинателя Демонов окончательно станет демоном и погубит всех вокруг.

\*\*\*

Хэн Лэй хотел рассказать всё как есть, но, глядя на этого кроткого мужчину, не нашёл слов.

— Мы должны... по крайней мере, завершить оставшуюся часть обряда.

— Ты хочешь сказать, что если мы не закончим, я превращусь в монстра?

— Да.

— ...

Цзянь Фэй глубоко вздохнул и закрыл лицо руками.

— Только спать, больше ничего! Что бы там ни было написано, я должен заявить: Хэн Лэй, я настоящий мужчина. Даже если я мертв, я всё равно мужчина! Двое мужчин в одной постели — это никуда не годится!

Он выглядел как человек, сломленный реальностью. Он знал, что наряжен в свадебные одежды, что он официально стал чьим-то супругом, но его мужская гордость, копившаяся двадцать с лишним лет, требовала сопротивления.

Хэн Лэй нахмурился.

— Кроме сна, тебе нужно пить мою кровь. Пока это всё, что я знаю о мерах предосторожности. Если случится непредвиденное...

— Нет-нет-нет, не говори об этом! Я не хочу знать ни о каких «непредвиденных» обстоятельствах! Моя свадьба — это уже самое большое «непредвиденное» событие в моей жизни!

Размахивая руками в знак протеста, Цзянь Фэй развернулся и ушёл в цветущую персиковую рощу. Хэн Лэй остался стоять у гроба, не заметив, как лепестки цветов закружились в вихре ветра.

— Второй брат... ты уверен, что не нужно пойти за ним? — осторожно спросил Хэн Шан, перебинтованный и хромым.

Хэн Лэй лишь покачал головой, глядя вслед удаляющейся фигуре. Цзянь Фэй не хотел принимать свою судьбу. А разве сам Хэн Лэй хотел всю жизнь мучиться с мужчиной, с которым у него не могло быть будущего? Просто он никогда не говорил об этом вслух.

Жизнь шла своим чередом, и каждый человек рано или поздно сталкивался с невозможностью изменить судьбу. Кто-то смирялся, а кто-то продолжал тешить своё эго, загоняя себя в тупик.

Цзянь Фэй шёл среди высоких персиковых деревьев, слушая шорох падающих лепестков. Он дошёл до самой глубины рощи, где деревья расступились, открывая вид на горячие источники. В воздухе висел лёгкий пар, вода была кристально чистой.

Забыв о недавней обиде на прямого Хэн Лэя, Цзянь Фэй замер, поражённый красотой этого места. Он осторожно ступал по ковру из лепестков, исследуя берег. Он уже и не помнил, когда в последний раз нормально мылся.

Подойдя к скрытому от глаз источнику, он коснулся воды. Она была тёплой и приятной. Цзянь Фэй, будучи мертвецом уже сотни лет, почувствовал, как напряжение отступает. Он помедлил лишь секунду, а затем, словно решившись наконец сбросить груз прошлого, начал расстёгивать пуговицы своего красного свадебного наряда.